

● «КРУГЛЫЙ СТОЛ» «КУЗНЕЦКОГО РАБОЧЕГО»

С гражданских позиций

Надвигая за «круглым столом» «Кузнецкого рабочего» сотрудники газеты встретились с представителями гастролирующего в Новокузнецке Фрунзенского государственного ордена Дружбы народов драматического русского театра имени П. К. Крupsкой.

В беседе, которую вел театровед Л. П. НОВИКОВА, приняли участие директор театра К. П. ГОЛЬДФАЙН, заведующий труппой Л. А. КУЗНЕЦОВА, режиссер А. А. БИРУЛЯ, народный артист Киргизской ССР Л. Л. ЯСИНОВСКИЙ, артисты А. Н. ДМИТРИЕВА, Л. М. ЛЮБОМУДРОВА, В. Д. ПАРШЕВ.

Потребность в таком разговоре возникла не случайно. Театр не впервые приезжает в Новокузнецк, иский раз встреча с ним интересна. Нынешние гастроли фрунзенцев показали, что театр значительно вырос. Новокузнецкие увидели спектакли, которые вызывают размышления, о которых хочется говорить, может быть, даже спорить.

ра, и в этом смысле пьеса дает место. Но в ней есть то, что неслучайно много является — такой уровень правды, искренности, нравственной бескомпромиссности, что она задает за живое. И здесь уже важнее характерности становится твоя активная позиция, твоя собственная гражданственность. Для современного актера очень важно именно это. А уж характер будет «домосан», здесь помогут и жизненные наблюдения.

Л. П. НОВИКОВА: — Но вот Ленин Шиндин. Здесь важен сам характер, то, что артист вызывает у зала самые горячие симпатии, сочувствие, веру в своего героя.

В. Д. ПАРШЕВ: — Здесь все равно важен сам материал роли. Антеру редко выпадает сыграть такого героя. Когда играют Гамлета, Глумова, Незнамова, всегда ищешь то, что вслушет нас сегодня. А здесь не надо никаких изощрений, роль сама по себе остро выражает наши сегодняшние проблемы. Мне легко и свободно работало еще и потому, что режиссер полностью доверял мне, мы были с ним единомышленниками.

Эту роль буду, наверное, любить долго, сколько буду играть.

Л. П. НОВИКОВА: — У вас есть еще один спектакль, в котором центральный образ воплощен с таким же, я бы сказала, целокупным отношением артиста к своему герою. Это старуха Анна из «Последнего срока» В. Распутина, сыгранная удивительно просто и цельно. Наверное, это было непростое, тем более, что героиня все время находится в одной мизансцене — она прикована к кровати.

А. Н. ДМИТРИЕВА: — Это мне я мешает, напротив, при большой внутренней сосредоточенности помогает раскрывать самое важное. Очень помогает хор, который поет, иногда сама внутренне подпеваю ему.

В жизни такая старуха мне не встречалась. Знакома скорее, Мирониха. Но вот Анна, такая истинно русская старуха, каким-то образом живет во мне. Правда, в этой роли мне еще много надо сделать.

Л. П. НОВИКОВА: — Что же все-таки новое почувствовали вы, встретившись впервые с прозой Валентина Распутина?

А. Н. ДМИТРИЕВА: — Не все его принимаю. Аудитория бывает разной нравственной подготовленности. Принимают, о чем ядешь речь, но вот многие не хотят, чтобы театр с ними об этом говорил. Даже среди моих друзей есть такие, которые не принимают этого спектакля.

Л. Л. ЯСИНОВСКИЙ: — Вся сложность и трудность оттого, что театр не пошел по легкому пути. Можно было репетать бытowo, подробно

представить колорит русской деревни, у Распутина это есть, но пропало бы главное, ради чего мы ставили его — духовный смысл всего происходящего, суровое осуждение бездуховности. И мы все, играя ее детей, не играем из нервов, они обычные люди, похожие на всех нас, в этом сложность.

Л. П. НОВИКОВА: — Может быть, потому не всякая аудитория принимает этот спектакль, что не хочется узнавать себя в ваших героях...

Л. Л. ЯСИНОВСКИЙ: — Наши отношения со зрителем иногда бывают сложные, но чаще мы находим союзников. Нашли их и здесь, в Новокузнецке. Ваш зритель очень хорошо реагирует, обидно и непонятно только, почему он так с малочисленным...

Л. П. НОВИКОВА: — Видимо, над этим вопросом нам надо будет поразмышлять, потому что художественный уровень театра достоин самой большой артистической аудитории.

В «Последнем сроке» мы удивительно точно нашли ключ к прозе В. Распутина. Вы ввели своего героя — прекрасный русский хор, отнававшись от традиционного расказника, ведущего. Как возникла эта идея хора в нем он был создан?

Л. Л. ЯСИНОВСКИЙ: — Я помню, режиссер Владимир Иванов все время говорил, что здесь нужна пьеса. Хорошая, русская пьеса. Без гармонии и балалайки. Чистая, строгая, исполненная а канцеля. Мы переларили кучу вариантов. Наконец, нашли, что хотели. Кстати сказать, ваши, сибирские, песни. И есть у нас прекрасный хорmeister Владимир Ломачин. Он и сделал этот хор вместе с нашими актрисами, которые озвучили очень музыкально.

Л. П. НОВИКОВА: — Первая работа режиссера Ипатов в театре — «Любовь, джаз и черт». Пьеса Литовского драматурга Ю. Грушаса, тяготеющая к общечеловеческим, символическим, философическим, веролом, была необычайно, непривычным материалом, плюс новый режиссер со своей яркой индивидуальностью. Как театр принял все это?

В. Д. ПАРШЕВ: — Что касается меня, то я не получаю удовлетворения от своей работы. Спектакль хорошо выстроил, почти математически рассчитан, он вызывает определенные ассоциации, но оставляет холодным, в нем нет свободной эмоционально-

сти, а для меня в театре это самое важное.

Л. Л. ЯСИНОВСКИЙ: — Я не могу с этим согласиться. Да, спектакль требует пунктуальности, аскетизма в средствах выражения, но внутри этой строгой формы необходимо сильное эмоциональное проживание роли. И оно было, не знаю, как сейчас, после того, как отыграли «Уже сотый спектакль, но он всегда очень волновал».

К. П. ГОЛЬДФАЙН: — Во Фрунзе спектакль сделал 50 аншлагов.

Л. Л. ЯСИНОВСКИЙ: — Это был спектакль-набат. Холодных и равнодушных в зале не было никогда.

Л. П. НОВИКОВА: — Их нет и сейчас.

Спектакль этот не новый, актеры, играющие в нем, как-то уже определились. А вот Лариса Михайловна Любомудрова, которую недавно взяли на центральный роль Беатриче, пока только устанавливает свои творческие взаимоотношения с героиней...

Л. М. ЛЮБОМУДРОВА: — Мне еще не приходилось играть роли такого плана, героини, что ли. Эта работа меня пугала: во-первых, ввод, большая роль, да еще в таком сложном спектакле, где нельзя позволить ничего лишнего, ни за что не спривести, мне очень помог Леоид Лаврашин Ясинвский, буквально после каждой сцены бегу к нему — как? что?

Сейчас страх стал проходить. В некоторых сценах даже чувствую себя свободно. Взначит, нужно выплыть уже другую задачу — хотелось, чтобы зритель полюбил мою героиню как жив, как полюбила ее я, ведь в ней такая огромная, редкая доброта. Для меня это самое дорогое. Она такая, что откладывает себя сама людям — возмните меня, мою жизнь, возмните все без остатка, только будьте счастливы!

Л. П. НОВИКОВА: — А вот в спектакле «Молодец о браве» вы создаете в одной роли несколько телесных образов одного толпа...

Л. М. ЛЮБОМУДРОВА: — Мне нравится так называемые характерные роли, где много движения, где можно петь, танцевать. Беатриче — это первая моя работа, не похвалю на все, что я делаю раньше.

Л. П. НОВИКОВА: — Мы сейчас говорили о тех работах, которые возводили нас с наибольшей силой — это спектакли по пьесам наших современников. Но вот среди многих интересных названий яшей артиши привлекло внимание «Мещанин во дворянстве» Мольера.

Л. А. КУЗНЕЦОВА: — Молодой режиссер Валерий Кружиков, который ставил этот спектакль, увлекся очень важной для него темой, обращенной к современному зрителю, — в любых обстоятельствах человек должен оставаться самим собой, быть верным себе.

Кроме того, Мольер — это хорошая школа для актера, это тот высочайший уровень искусства, который позволяет сохранять в театре настоящие высокие критерии.

Л. П. НОВИКОВА: — «Клоп» Маяковского знает несколько интересных интерпретаций и в истории, и на современной сцене. В чем своеобразия вашей постановки?

Л. А. КУЗНЕЦОВА: — Хотелось с позиций Маяковского, поста-трибуна, взглянуть на нашу сегодняшнюю жизнь, и важным компонентом в оформлении спектакля стал строгий профиль поэта. Мы решили этот спектакль, обращаясь к яркой балганности, фарсовости, утрируя образы мещан до предела.

Л. П. НОВИКОВА: — Обобщая нашу сегодняшнюю беседу и непосредственное впечатление от нашего искусства, хочется подчеркнуть главное: театр возмужет, то, как и чем живет человек сегодня, мы умеем находить созвучие с современностью и в классике. Это трудный путь, но сегодня партия требует от театра именно такой позиции, признавая смело и решительно ставить на обсуждение острые, вершешные проблемы, не пружившая действительности. Только такая гражданская искренность и честность искусства может воспитать настоящего человека — человека будущего. Бесконечно дорого то, что наш театр, занимая эту требующую времени позицию, умеет выражать ее в настоящей художественной форме.